

БОГОЛЮБОВ М. Н.

ХОРЕЗМИЙСКИЕ КАЛЕНДАРНЫЕ ГЛОССЫ В «ХРОНОЛОГИИ» БИРУНИ. II.

Продолжая анализ хорезмийских календарных глосс «Хронологии» Бируни, рассмотрим здесь те, которые находятся в главе, посвященной домусульманским праздникам Хорезма [1, с. 235—238; 2, с. 256—258]. Мы расположили глоссы — названия праздников, в календарном порядке¹. Арабской цифрой обозначен день месяца, римской — месяц. Цифрой с круглой скобкой помечен порядковый номер раздела. Осмысливая написания и восстанавливая по ним хорезмийские слова, мы стараемся не трагивать их графического облика. Допускаем, однако, взаимозамену обычно смешиваемых букв d/r/w и иную расстановку точек, которые придают различные значения одинаковым по начертанию арабским буквам.

(1) 11.I. buxj'çu gyd. Этот праздник называли также n'ws'rjk'nuk «происходящий в N'ws'rju», первом месяце года, начинавшегося в день весеннего равноденствия. Примем buxj'çu gyd в чтении рухс'су gyd.

Хеннинг [3] объединил хорезм. рухк «узел» с авест. rīxa- в navarīxa- «имеющий девять узлов, сочленений (о тростнике)». Хорезм. рух(y)k, которое передает араб. ka'b «узел (на древке копья)» и перс. band, бух (вместо рух, rēx, ср. ср.-перс. rīxak), ожидалось бы (начало рукописи Muqaddimat al-Adab утрачено) при араб. ku'burat «узел», «сочленение», перс. band-i pāuīza «узел на камыше, стебле», «междуузлии», «трубка (колоса)», kaḡa «колос» [4, с. 14, стк. 21].

При отыменном глаголе *рухс(y)- «колоситься» и инфинитивах *рухс'к, *рухс'd искомое рухс'су является формой род. падежа жен. рода: рухс'су gyd «Праздник злаков»².

(2) 1.III. 'ruj'sw'n/ruj'h's čwz'n. Глоссы поясняются арабскими фразами sayah'ruju (satah'ruju [6, л. 136]) min al-libāsi «он выйдет (ты выйдешь) из одежды», innahu waqtu-t-ta'arrī wa-t-takaššufi «Это то время, когда обнажаются и раскрываются».

На месте 'ruj'h's čwz'n прочитаем 'z pch's с wz'n; wz'n — 1-е л. сослаг. наклонения. от (')wz- «выходить» к др.-иран. *uz-i-; wz'n «я бы вышел, мне бы выйти, если я выйду». Буквой с передано местоименное наречие с' «из него, оттуда», подобно тому, как в следующих примерах местоименное наречие w' «в нем, в него, там, туда» выражено буквой w без «алифа»: f' mδ'n w c'yt [7, с. 474, 5; см. также 8] «в середину, в нее он вошел», z'fk w c'yt [6, с. 471, 2] «глубоко туда он вошел». Сочетание с wz'n мы переводим «я бы вышел из него». Вместо обычного рсх's «одежда» здесь находим pch's. Перед pch's ожидался бы предлог с <hačā «из» (с артиклем): с (-ī) rīchāsa sa uzāp «из одежды, из нее я бы вышел». В данном случае, очевидно, предлог передан буквой z; перед предлогом стоит восклицатель-

¹ В «Хронологии» [1, с. 235—238] праздники разделены на две группы, те, «которые не связаны с делами их веры» (это — 1.III, 15.IV, 1.VI, 1/VII, 15.X; 4.10, 20.XII), и те, «которые нужны им в делах их веры» (это — 11.I, 1.IV, 15.V, 15.VII, 1.X, 1.XI).

² Как рассказывает ал-Джахи́з (ум. в 869 г.), обычно за 25 дней до Навруза (первого дня Нового года) во дворе дворца царя выкладывали из сырца 12 полос-град, на которых сажали пшеницу, ячмень, рис, чечевицу, бобы, овес, просо, кукурузу, фасоль, горох, кунжут, маш. На 6-й день после Навруза жали злаки с пением, музыкой, увеселениями, разбрасывали их в зале собраний и не убирали до 16-го дня месяца. Возделывая злаки, верили, что те из них, которые будут более рослыми и зрелыми, дадут в году больший урожай [см. 5]. Хорезмийский «Праздник злаков» — рухс'су gyd, который отмечали на 11-й день после Навруза, по-видимому, является аналогичным рассказанному ал-Джахи́зом.

ная частица *ā*: *ā-zi pichāsa sa uzān* (или *c-ōzān*, *c-uzān*) «Эх, вышел бы я из одежды!».

Глосса *'ryj'sw'n* является дефектным написанием вышеразобранной *'ryj[hl]'s [čl'w]z'n*, т. е. *'z pch's c wz'n — ā-zi pichāsa sa uzān* (или *c-ōzān*, *c-uzān*).

(3) 1.IV. *myθ sxn ryd*; *h'wrdmynyk*; *'jy'rmynyk*. Хорезм. *sxn* «выкуп» *k* (')*sxn*- «выкупать» < **us-xṛna-*, ср.: *y'ygyw msxnyd* [7, с. 146, 7] «он выкупил себя», *k'β'zd y' jft'm y' ygyw sxn'c* [9] «если у тебя тогда моя жена себя выкупит», *msxnd'h cy usy'wk* [7, с. 146, 6] «он выкупил его из рабства».

myθ sxn ryd значит «праздник Дня выкупа». Бируни отметил, что его называют также *h'wrdmynuk*, что по-арабски значит *'lq'ru* «тыквенный» [1, с. 237; 2, с. 258]. Писец неправильно расставил точки в арабском слове. В результате получилось *'lq'ru* «тыквенный» вместо *'lfryy 'al-fi-riyyuu* «свободный». Сравнение с хорезм. *xw's'r* «свободный» позволяет исправить *h'wrdmynuk* на *x(w)'wrdmynuk*, где *wrd* — усеченный инфинитив от *wrd'k* «становиться»: *x(w)'wrd* «освобождение», букв. «становление самим собой», ср. перс. *x'ad rusta* «растущий на свободе»; *x(w)'wrdmynuk* «предназначенный для освобождения, (день,) в который можно освободиться (посредством выкупа)».

'jy' r m y n u k значит «(день,) в который допускается (праздновать) *'jy'g*», [см. (4)].

(4) 15.IV. *'jy'g*. Хорезмийский календарь согласован с авестийским сезонным, в котором *harpa hanti haminō māñhō ranča зауана ашкага* [10, столб. 1553] «летних месяцев — семь, по прошествии пяти зимних». В дозоро-астрийской практике год делился в точках равноденствий на два полугодия — «лето» и «зиму». При этом дни празднования солнцестояний приходились на астрономические даты. С удлинением «лета» до 210 дней и сокращением «зимы» до 155 дней празднования солнцестояний отклонились от истинных дат на 15 суток.

'jy'g — праздник «середины лета», исторически знаменовал летнее солнцестояние. По мнению Хеннинга [11, с. 22], *'jy'g* < **ati-g(h)āra(h)*- значит «the greatest heat». Форма **ati-g(h)āra(h)*- выглядит, благодаря *ati-*, искусственной, но предложенное Хеннингом значение *'jy'g* неоспоримо³. Оно поддерживается глоссой *сугу fr'z'k*, т. е. *сугу (fw)βr'z'k* «(IV месяц) Тир, (в нем) жара/сверкающее (солнце)» [12].

Заманчивым представляется связать *'jy'g* **ijyār* < **čiyār*/**čēyār* с др.-иран. *taigāra-* от **taig-* «сверкать», «пылать».

Бейли [13, с. 448], объясняя сак. *hatīys-* «сверкать» из **fra-taija-* < **fra-taig-*, сослался на др.-инд. *téjas-*, совмещающий «острота, заостренность» с «огонь, жар, пыл, зной, свет, блеск»; сак. *hatīys* «сверкать» < **fra-taig-* и хорезм. *'jy'g* < **taigāra* «сильная жара, сильное свечение (солнца)» дают основание считать, что в иранском лексическом фонде, как и в индийском, корню *taig-*: *tig-* было присуще значение «светить, сверкать».

К **taigāra-*, образованному с суффиксом усиления, увеличения *-aga-*, примыкают *kṛmī-* «червь» и **kṛmāra-* «червячине», откуда (с диссимиляцией *г—г*) идет перс. *māg* «змея»; **tigma-* (ср. др.-инд. *tigṃā-* «острый») и **tigmāra-*, отразившийся в перс. *tīmār* «печаль, горесть, забота, сочувствие» (ср. перс. *sūxtan* «гореть» и «страдать, печалиться»); авест. *daḥ-šāra-* «знак»; сак. *udāga* «кристалл» < **wrtāra-* к *wart-* «камень» [13, с. 36].

Хорезм. *'jy'g* **ijyār* «сильная жара, праздник летнего солнцестояния»⁴.

³ Г. Гумбах (ZDMG, 1974, № 124, S. 176) возводит *'jy'g* к **atr- gāra-* «das Feuer wachhaltend», исходя из замечания в «Хронологии» о том, что «в прошлом это было начало того периода, когда нужно греться у огня из-за перемены погоды осенью» [2, с. 256—257]. Восстановление неприемлемо.

⁴ Летнее солнцестояние — *'jy'gmynuk* и *'jy'g* отмечали 1.IV и 15.IV. Это значит, что в Хорезме помимо «зороастрийского» продолжали употреблять древний календарь, в котором год делился на шесть летних и шесть зимних месяцев. Ср. также перс. *tēy* «луч, луч» (< *taiga-*) в значении «свет»: *барад афтиб аз мäh-и замир-и ман тег* «Солнце несет свет от луны моего сердца» [14].

(5) 15.V. mδy'n ryd; 'n]mrδk'nyk. Пятый месяц, хорезм. Hmd'd Namadād, продолжает зороастрийский, посвященный божеству бессмертия, вечности, жизни — авест. Aməratāt-, Aməratatāt-. Хорезмийские mδy'n и 'n]mrδk'nyk передают неканонические имена этого же божества: mδy'n/mdy'n со вторичным абстрактным суффиксом -y'n восходит к amrta- «бессмертный», ср. хорезм. δrwk «больной» < adruwa-; mδy'n/mdy'n ryd «праздник бессмертия». Описательное название, по-видимому, объяснение: 'n]mrδk'nyk является относительным прилагательным на -k'n(y)k от nē «нет» и mrd «смерть», ср. согд. mwtδw «смерть»: 'nēmrδk'nyk «в котором нет смерти».

(6) 1.VI. fūbryh, fūrbh. В пояснении — араб. mahraju-š-šāh «выезд шаха». fūbryh в чтении fūbryh является композитом, состоящим из fū *viy «государь» (ср. хорезм. fuy, т. е. fuy, названию 16-го дня месяца) от бага- «бог», ср. согд. fū, fūw «государь, господин». bryh, точнее pryh, «отъезд» < paга-i- «уходить, удаляться», подобно су- «входить» < *ati-i- и (')wz- «выходить» < *uz-i-. Если в pryh конечная буква h истинная, то pryh восходит к основе аориста paга-iša- от *paга-i-. За h могли принять d. В этом случае *pryd передаст *paга-itā- — инфинитив от -i, ср. хорезм. 'yd (жен. род) «ход, хождение». fūpryh/d «отъезд государя». Форма fūrbh является искаженным написанием предыдущей.

Хеннинг [11, с. 45] ошибочно вывел из непереходного глагола *paга-i- «удаляться» переходные формы со значением «оставлять, покидать, отпускать, давать развод»: p'ryt'h «он освободил, оставил, извлек его», pyh pryc «он ее не отпускает», pyf' f' pryt «он тебя не освободил», pr'd «развод», pr'dk «разведенный», pr'c «разведенная». Эти формы образованы с превербом paга- от gā- (ag-т-гā- [см. 13, с. 244]) «отделять»: *pa(га)-gā-. Глагол *pa(га)-gā- (корень gā- в нем определил А. А. Фрейман [15]) спрягается так же, как *fга-mā-, хорезм. š'myt «он приказал»; *pari-mā-, хорезм. p'rmty'h «он испытал его». Хорезм. pr'd «развод», pr'dk «разведенный», pr'c «разведенная» являются регулярными производными от *pa(га)-gā- «оставлять, отпускать».

(7) 1.VII' zd'knd xw'g. Поясняется через араб. yawmu 'akli-l-hubzi-l-miṣabhami «день, когда едят хлеб, [испеченный] с жиром» [2, с. 257]. У Замахшари [7, с. 25, 5] арабскому murattān «хлеб, пропитанный жиром» (=перс. nān-i bā rīh āganda) соответствует хорезм. 'zd'knd. Словосочетание 'zd'knd' xw'g или полнее (myθ) 'zd'knd xw'g переведем «(день), когда едят (xw'g — инфинитив от хг-, хwg- „есть“) наполненный жиром (хлеб)». Слово 'zd'knd uzd-āgand, по-видимому, персидское (ср. перс. pa'māgand «наполненный шерстью»), а не хорезмийское: ср. перс. wazd «жир», по хорезм. 'zd(y)x «жир», θzd(y)x «с жиром», 'zdxupc «жирные», следовательно отличающиеся своим -(y)x. Хеннинг [16, с. 115, примеч. 1] членит 'zd'knd на 'zd'-knd uzdā-kand, выводя форму из uzdah-kand, uzdah-kand, где uzdah, uzdah < *wazdaha- при авест. vazdah-, афг. wāzda «жир, сало».

(8) 15.VII. myθ zgmυ ryd, xyr gwčk'nyk. Здесь, как и в праздниках 1.IV., 15.IV, посвященных летнему солнцестоянию [см. (3), (4)], отразились два сезонных календаря — авестийский с его членением года на 210 летних дней и 155 зимних, и дозороастрийский, в котором год членился на два полугодия, в точках равноденствий. По-видимому, осеннее равноденствие праздновалось 1.VII., когда 'zd'knd xw'g «ели хлеб, испеченный с жиром», и 15.VII., справляя myθ zgmυ ryd или xyr gwčk'nyk. Это второе название означает «посвященный дню (gwč) солища (хуг < хwаг-). Затруднение представляет zgmυ в myθ zgmυ ryd «день праздника zgmυ».

Авест. zağəmaуа-, принятое в значении «весна», происходит от заг- «светить, сверкать», и.-е. *ǵher- «блистать», русск. *заря, зорька, зарево, зарница, озарять*. В авестийском сезонном календаре Maiδuoi-zağəmaуа- «Середина весны» обозначает божество и посвященный ему 45-й день первого сезона года. Из этого следует, что исторически сезон заğəmaуа продолжался 90 суток и заканчивался в день летнего солнцестояния. Др.-иран. *zagma-уа-, в отличие от авест. zağəmaуа- «весна», следует принять в его основном значении, которое сохранилось в сакском rāšāge «солнечный свет», также восходящем к заг- «светить», «сверкать» [13, с. 234]. И поскольку

ку *шуд згму гуд* толкуется через хуг *гwčk'nyk* «посвященный дню Солнца», допустимо, что *шуд згму гуд* значит «праздник дня солнечного света».

Обсуждая хорезм. *згму*, учтем авест. *zagaṃaṃa gaōuṇa* [10, стлб. 1488] «*zagaṃaṃa* масло», которое вместе с *haurvatāt*-«целостность (здоровье)» и *amətatāt*-«бессмертность (жизненная сила)» выступает как пища бессмертия [17]. Подобно *haōmō frāšmīš* «ярко сверкающему хому» [18], *zagaṃaṃa gaōuṇa* значит «лучистое масло». Могло быть таковое в ритуале почитания угасавшего Солнца, вступившего в период осеннего равноденствия. В этом случае *'zd'kund* «хлеб с жиром», который ели 1.VII, тоже представлял собою ритуальную пищу, символ «здоровья» — *haṃwatāt*- и «жизненной силы» — *amətatāt*-, в которых в преддверии зимней тьмы и стужи нуждались и люди, и склоняющееся к горизонту, слабеющее Солнце.

(9) 1.X. *kjδryk'nyk*. У Замахшари [7, с. 199,2] находим *kxrzy'wc mkyd* «он гадал, ворожил, колдовал», араб. *kaḥana* «он предсказывал, предугадывал», перс. *fālgōyī kard, fālgīrī kard* «он предсказывал, он гадал». Маккензи [19] сопоставил хорезм. *kxrzy'wc* с авест. *ka-x'arəiδī*-«колдунья» и арм. *kaḥard* «волшебник, чародей». На месте *kjδryk'nyk*, учитывая мену *d/δ/r/z*, прочитаем *kxrzyk'nyk* «(день), посвященный гаданиям». Так отмечалось зимнее солнцестояние, которому соответствовал (ā)nāfakānc angām «праздник (солнце) ворота» [12].

(10) 15.X. *пумхб, мунj'хуб*. При *niṃixxiḥa* «полночь», вместо *мунj'хуб* прочитаем *пумс'хуб niṃsa ixxiḥa* «половина ночи» с согласованием по роду, как в пути *niṃa wṛadz* «полдень», *niṃa šra* «полночь».

«Полночь» как название, исторически относящееся к дню зимнего солнцестояния, представляет значительный интерес. Оно дает основания считать, что зимнее полугодие называли также «ночью», а точку зимнего солнцеворота «полночью» или «половиной ночи». В авестийском сезонном календаре она носит имя *maiδuāiṛya- zərə-dā-* «середина части года, несущей холод».

(11) 1.XI. *'rθmyn gyd, 'rθmyn d k'nyk* [1, с. 238]; *'rθmy, 'rθmyrd k'nyk* [6, л. 131a]. В первой части *'rθmyn, 'rθmy* совпадает с *'rθyn* [6, л. 27 аб], хорезмийским названием 20-го дня месяца — *wṛəuṇ*, восходящим к авест. *Vərəθraṇa-*. Во второй части *'rθmyn, 'rθmy* находится инфинитив **mauana-* от *mai-*: *mi-* «сокрушать, уничтожать», представленных в авест. *vimīti-* «сокрушение, уничтожение», авест. *vīmīto dantan-* «с поврежденными зубами», парф. *wmys-* «блекнуть». Древнеиндийскими соответствиями являются *mināti/minīte*: *mitā* «уменьшать, вредить, повреждать», в каузативе «убивать». С инхотативом от *mai-*: *mi-* образовано название десятого месяца согдийского календаря *msṛwuyč, m'sṛwuyč, ms'fwy* < *misat-bauga-* «уменьшение склонения (солнца)». Также инфинитив от *mai-*: *mi-*, др.-иран. форму **mitāi* находим в названии одиннадцатого месяца согдийского календаря *žumtyč*, которое хорошо объясняется из др.-иран. **Aži- mitāi* «сокрушение змея Ажи». В Ригведе под именем *Ahi-* «змей», которому соответствует авест. *Aži-* «змей», выступает Вритра [20, с. 1334], гигантский змей, персонифицирующий зиму и мрак.

Хорезмийские *'rθmyn, 'rθmy* *Urθmīn, Urθmī* можно было бы приравнять к авестийским *vərəθra- gaṇ-* «бить, ломать, сопротивление», *vərəθratar-* «одолевать сопротивление». Но рядом с согд. *Aži-mitāi* > *Žimītič*, названием зимнего месяца, также, несомненно, восходящим к одноименному празднику, хорезм. *Urθmīn* имеет сходное значение — «Сокрушение (змея) Вритры».

Шестой сезон в авестийском календаре называется *Hamaspəθmaēdaya*. Принимая это слово в чтении *Ham-ā-spəθmai-daya-*, мы получаем значение «Противоборство». Так называли период времени, заключенный между хорезмийским днем «Полуночи», как именовалось зимнее солнцестояние, и весенним равноденствием. В *Hamāspəθmaēdaya* «Противоборство», *Aži-mitāi* «Сокрушение Ажи», *Wṛəga-maṃaṇa-* «Сокрушение Вритры» нашел отражение древний иранский миф о противоборстве сил природы, тепла и холода, света и тьмы в последние месяцы зимнего полугодия.

(12) XII месяц — *'Sbnd'rmjy*, — *Spənta- Armatau-*. «Четвертый день этого месяца называют Хиж (хуž) — в переводе „вставание“ (араб.

qiyām). Десятый день этого месяца — праздник у хорезмийцев, называемый Вахш-Ангам (Wxšnk'm). Вахш — имя ангела, поставленного [наблюдать] над водами, в частности, над рекой Джейхуном» [2, с. 258; см. также 16, с. 115]. Название двадцатого дня этого месяца — хорезм. 'yn]h, араб. al-'aṣ(y)ṣat, идентифицировать не удается.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sachau Ed.* Chronologie orientalischer Völker von Albêrûnî. Leipzig, 1878.
2. Бируни Абурейхан. Избранные произведения. Т. I. Ташкент, 1957.
3. *Henning W. B.* The Khwarezmian language. — Zeki Velidi Togan'a armağan. İstanbul, 1955, p. 436.
4. *Wetzstein I. G.* Samachscharii lexicon arabicum persicum. Leipzig, 1850.
5. *Vloten G. van.* Le livre des beautés et des antithèses attribué à Abu Othman Amr ibn Bahr al-Djahiz de Basra. Texte arabe. Leyde, 1898, p. 362.
6. Фотокопия стамбульской рукописи «Хронологии». — Библиотека ЛО ИВ АН СССР, шифр. ФВ 123.
7. *Tarjamatu Muqaddimati-l-'Adab bi-l-hwārazmiyyati li-l-allāmati Mahmūd b. 'Umar al-Zamaḥṣariyyi.* İstanbul, 1951.
8. *Benzing J.* Das chwarezmische Sprachmaterial einer Handschrift der «Muqaddimat al-Adab» von Zamaḥṣari. Wiesbaden, 1968.
9. *Боголюбов М. Н.* Частицы в хорезмийском языке. — Уч. зап. ЛГУ, 1961, сер. востоковедческих наук, № 12, с. 83.
10. *Bartholomae Chr.* Altiranisches Wörterbuch. 2. Unveränderte Auflage. Berlin, 1961.
11. *Henning W. B.* A Fragment of a Khwarezmian Dictionary. London, 1971.
12. *Боголюбов М. Н.* Хорезмийские календарные глоссы в «Хронологии» Бируни. — ВЯ, 1985, № 1, с. 33.
13. *Bailey H. W.* Dictionary of Khotan Saka. Cambridge, 1979.
14. *Salemann C.* Shams i Fachrii Israhānensis. Casani, 1887, p. 67, № 22.
15. *Фрейман А. А.* Хорезмийский язык. М. — Л., 1951, с. 58.
16. *Henning W. B.* Mitteliranisch. In: Handbuch der Orientalistik. 4. Bd. Iranistik. Leiden—Köln, 1958.
17. *Widengren G.* Die Religionen Irans. Stuttgart, 1965, S. 104.
18. *Gershevitch I.* The Avestan Hymn to Mithra. Cambridge, 1967, p. 233.
19. *MacKenzie D. N.* The Khwarezmian glossary. — Bulletin of the School of Oriental and African Studies University of London, 1970, XXXIII, pt. 3, p. 557.
20. *Grassmann H.* Wörterbuch zum Rig-Veda. Leipzig, 1879, S. 1334.